

Декабристы и сапропель

КОЛЛЕГА

Исполнилось 80 лет со дня рождения Владимира Львовича Мельникова. Вечер его памяти состоится сегодня в 17 часов в Лермонтовской библиотеке.

Владимир Мельников – из тех, кому, как говорится, было о чем писать. Детство его прошло там, где располагались когда-то станицы Забайкальского казачьего войска. Позже семья переехала в Читу – начало современному городу, рассказывал он, положила слобода, созданная землепроходцами-казаками. Потом тут возвели острог, куда сослали декабристов и куда приехали их жены – Волконская, Трубецкая и другие, а Полина Гебль венчалась здесь с Иваном Анненковым. Родственники Владимира Львовича по отцовской линии, потомственные казаки, дружили с декабристами и их потомками, в семье часто о них вспоминали.

В юности, закончив ФЗО, он работал на Магнитогорском металлургическом комбинате, на знаменитой Магнитке. Семнадцать лет добровольцем добился отправки на фронт, несмотря на то, что ему, одному из лучших рабочих котельно-ремонтного цеха, полагалась бронь. Всю войну прошел в пехоте. Дослужился до сержанта, освобождал Польшу, Венгрию, Румынию, Австрию. Был ранен.

Когда пришла победа, окончил политехникум, работал в военной газете. А с 1957 года – в «Северном», и с ним до конца жизни уже не расставался. Отдал нашей газете сорок лет. В ней-то он и нашел свою главную тему, к которой настойчиво возвращался от публикации к публикации. Печатался в центральных газетах, журналах и сборниках, написал книгу – и все об одном: об огромных богатствах наших мест, илистых отложениях озера Неро, сапропеле, способном, как он убеждал, подарить России намывные черноземы.

Владимир Львович приводил факты один ярче другого. Как в старину крестьянская лошадка, стоя на озерном мелководье с подвешенным к морде мешком, через который процеживалась жижа, жевала ил, будто самую аппетитную еду. Как жители Ростова и его округи, издавна считавшейся «российским огородом», добыва-

Фото Юрия БАРЫШЕВА из архива редакции.

ли ил летом с плотов и лодок, а зимой черпали из проруби.

Вопросы Владимир Мельников ставил остро и для многих ведомств и персон обидно. Экологическая малограмотность, мелиоративное неблагополучие, просчеты проектировщиков, сохранность исторических памятников, железобетонная бюрократия – он не пропускал ничего. Некоторые решения по озеру Неро называл вероломством. Писал о «разнузданном бракоделстве» и даже «разбое» на ростовских и других подобных землях – в 1960-е годы дерзость неслыханная.

Но Владимир Львович был настоящим журналистом, и аргументы его были настоящие. Он встречался с крупными отечественными учеными и специалистами, поддерживал всякое новое интересное дело в этой области, в союзе с умными людьми развенчивал очередное пустозвонство. О его авторитете не только в журналистской среде можно судить по тому, что он состоял членом координационного совета Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук по торфу и сапропелю, не раз участвовал в заседаниях высоких столичных инстанций, в том числе правительственных.

Владимир Львович сражался за озеро Неро, за прилегающую к нему землю, как солдат. В своей книге он писал: «В войну я видел эшелоны с российским черноземом, которые не успели угнать в Германию. Испокон веков зарятся на землю русскую чужие глаза да руки. Что же мы сами-то не хозяйствуем, не бережем, а кореем ее?! Вот о чем многие годы болит мое сердце...»

Татьяна ЕГОРОВА.